

Н. Л. Галян, А. А. Кононенко

ТЮМЕНЬ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Раскол российского общества, явственно обозначившийся после Октябрьской революции, дошел до своей крайности — Гражданской войны.

Гражданская война — это самое великое несчастье для любой страны. В ней нет ни правых, ни виноватых, ни победителей, ни побежденных. Со стороны Советской республики это была борьба рабочих и трудящихся крестьян за защиту завоеваний Октябрьской революции, со стороны представителей «белого движения» — за возврат своих привилегий и привычного уклада жизни, восстановление монархии или буржуазной республики.

Гражданская война как процесс открытого военного противостояния различных классов, сословий и групп населения началась в России в конце мая 1918 г. и продолжалась до конца 1920 г., когда военный вопрос имел определяющее значение для судьбы советской власти и противостоящего ей блока антибольшевистских сил. В целом же из состояния Гражданской войны страна вышла осенью 1922 г. после изгнания с территории российского Дальнего Востока остатков белых формирований и иностранных воинских частей.

Военные действия начались с мятежа 45-тысячного чехословацкого корпуса. Он состоял из пленных солдат-славян австро-венгерской армии и следовал по железной дороге во Владивосток для последующей переброски во Францию. Однако во время продвижения участились их конфликты с местными властями. Поскольку боевого оружия у чехов и словаков было больше, чем предусматривалось соглашением, власти решили его конфисковать. 26 мая 1918 г. в Челябинске конфликты переросли в настоящее сражение и легионеры заняли город. Их вооруженное выступление было тут же поддержано военными миссиями Антанты в России и антибольшевистскими силами. В результате в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке — везде, где находились эшелоны с чехословаками, — была свергнута советская власть. Мы предлагаем посмотреть на эти события исключительно через призму лишь одного города — Тюмени.

В 1918 г. Тюмень представляла собой уездный центр огромной Тобольской губернии. Город был важным центром транзитной торговли. Железнодорожная ветка была проведена к самому берегу реки Туры. Оба берега были заняты многочисленными конторами, складами и амбарами, близ которых на-



Г. Пермяков

ходились небольшие судостроительные и судоремонтные заводы. В летние жаркие дни река мелела, большие пароходы не ходили.

Промышленное значение Тюмени было невелико: работавшая с перебоями из-за трудностей военного времени спичечная фабрика Логинова, 24 небольших завода, из которых самым крупным был чугунно-литейный завод Машарова, предприятия Котельникова и Заостровского, мельницы Гусевой, Жернакова, Бурковой, 50 кузниц. Процветало кожевенное производство, которым были заняты жители не только города, но и пригородных селений.

«В городе насчитывалось: каменных домов — 347, деревянных — 7300, гостиниц — 14, постоянных дворов — 43, столовых и чайных — 12, буфетов — 8. Работали 4 банка — государственный, общественный и два частных»¹.

Тюмень выглядела как конгломерат отдельных районов, наиболее значительным из которых был сам город, Большое и Малое городище, районы Затюменки и Зареки, кварталы Потаскуй и Тычковка, а также набиравшие силу поселения «Копытовские» и «Угрюмовские» Сараи. Большой частью население провинциального уездного города представляло собой мещанство, купечество, интеллигенцию, ремесленников и рабочих.

Численность населения на декабрь 1918 г. составляла 60 тысяч человек, а с новой волной беженцев из Центральной России — 100 тысяч².

Первоначально восстанию чехословацкого корпуса тюменцы не придали большого значения, надеясь на его быстрое подавление. Лишь после того, как прилегающие к Тобольской губернии территории оказались в руках чехословаков, большевики Тюмени организовали «Вольную Красную дружину» и опубликовали воззвание «Все на защиту социалистической революции!». Запись в дружину проводилась в доме купца Колмакова на ул. Республики, д. 44³. В городе был организован Чрезвычайный оперативный штаб, председателем которого был назначен Григорий Александрович Усиевич. В президиум штаба вошли Немцов, Пермьяков, Черкасов. Еще с апреля 1918 г. начал действовать Тюменский губернский военный комиссариат во главе с Георгием Прокопьевичем Премьяковым. Под его руководством военный комиссариат развернул широкую



Листовка об освобождении Тюмени от колчаковцев

¹ ГУТО ГАТО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 72. Лл. 22-22об.

² Там же. Лл. 22.

³ Там же. ФФ. Оп. 1. Д. 1764.



*Красные входят
в город*

деятельность по формированию отрядов Красной армии. В госархиве отложился большой массив документов о создании отрядов, их численности, вооружении, обмундировании⁴.

Захватив 7 июня Омск, чехи, словаки и русские белогвардейцы двинулись к Тюмени вдоль железной дороги. Им навстречу были выставлены разрозненные красноармейские и добровольческие

отряды. Однако остановить опытных в военном деле чехов и русских белогвардейцев не удалось. 8 июня с 16:00 город был переведен на военное положение. «Всякие собрания, скопища и митинги воспрещены. Движение с 9 часов вечера до 5 часов утра воспрещается как по улицам, так и за городом. Неисполнение или противодействие приказу карается военно-полевым судом»⁵.

В Тюмени стала выходить газета «К оружию». Обороной Тюмени руководил А. И. Окулов, на восточном направлении войска возглавил Р. П. Эйдеман, со стороны Тобольска — В. А. Кангелари, а П. Д. Хохряков на Тоболе и Туре возглавлял речную флотилию, с боями отступавшую к Тюмени.

19 июня 1918 г. была ликвидирована советская власть в Тобольске. Фронт приближался к Тюмени со стороны Тобольска, Ялуторовска и Кургана. Жестокие бои шли за каждую железнодорожную станцию и полустанок. Сплошной линии обороны не было, а основные передвижения противоборствующих сторон осуществлялись, как правило, в пределах железнодорожных путей. 3 июля 1918 г. партизанский отряд подполковника И. С. Смолина, сформированный им в Кургане, организовал нападение на железнодорожную станцию Тугулым, преследуя цель прервать железнодорожное сообщение между Тюменью и Екатеринбургом и завершить окружение города. В результате был уничтожен красный бронепоезд, а его интернациональная команда, состоящая из латышей, венгров, русских, безжалостно вырезана. В телеграмме командующего большевистским Северо-Урало-Сибирским фронтом Р. И. Берзина сообщалось: «5 июля на станции Тугулым чехословацкой группой и русским офицерством были расстреляны 17 человек железнодорожной охраны, заколоты 2 раненых. Начальника охраны Артюкова взяли в плен и после допроса подвергли жестоким пыткам и выкололи глаза, а потом убили шашками»⁶.

Всех убитых не успевали хоронить, но некоторых из погибших отступавшие забирали с собой, привозили в Тюмень и хоронили в братской могиле на Александровской площади

⁴ ГУТО ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Лл. 80-82. Д. 3, 2. Л. 56, 102.

⁵ Там же. СИФ. Наш край. Хрестоматия по истории Тюменской области (1917-1970). Свердловск, 1973. С. 43.

⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3. Л. 229.

(в настоящее время – площадь Борцов революции). На заседании Совета Тюменского городского хозяйства, состоявшегося 9 июля 1918 г., было принято решение это место захоронения назвать «Сад октябрьской революции»⁷. 17 июля здесь захоронили латышских стрелков, погибших в бою за станцию Подъем (ее захватили белогвардейцы, чтобы не дать уйти на Урал защитникам Тюмени по железной дороге). В 20-х гг. на этой могиле был установлен памятник в виде колонны, которую венчала буденовка с красной звездой. Через несколько лет колонну заменили деревянным обелиском. В 1957 г. в честь 40-летия советской власти было принято решение о сооружении на братской могиле памятника-монумента. Торжественное открытие памятника, сооруженного тюменским скульптором Герасимовым по проекту архитектора Ремезова, состоялось 7 ноября 1957 г. Памятник был отлит в чугуне на Тюменском заводе строительных машин. Рабочий с Красным знаменем в руках и крестьянин в солдатской шинели, сжимающий винтовку: фигуры, символизирующие нерушимый союз рабочих и крестьян, – основу победы над колчаковцами и белочехами в годы Гражданской войны. В постамент были вмонтированы 3 пластины с именами захороненных. Надпись на одной из них гласит: «Павшим борцам революции от трудящихся Тюмени»⁸.

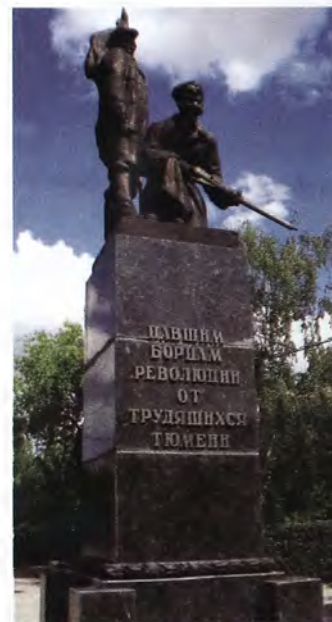
Последняя линия обороны Тюмени проходила по реке Пышме у Винзилей и Червишево. Поскольку численное и техническое превосходство было на стороне белых, после жестоких боев Тюмень пришлось оставить.

Войсками белых, наступавших на тюменском направлении, руководил начальник 1-й Степной Сибирской дивизии полковник Григорий Александрович Вержбицкий. Здесь же под командованием поручика Яна Сыровы воевали 2-й и 6-й чехословацкие полки.

20 июля 1918 г. белогвардейцы вступили в Тюмень. Современники оставили самые разные, порой, взаимоисключающие оценки вступления в Тюмень чехов и белых. Военные корреспонденты тобольских газет писали о радости и торжестве горожан. Белогвардейцы, опубликовавшие впоследствии мемуары, напротив, отмечали, что город не встретил своих освободителей рукоплесканиями и овациями. Население отнеслось к приходу белых довольно сдержанно. Оставшихся в городе работников советских учреждений, членов семей эвакуированных большевиков и им сочувствовавших арестовали. Очевидец рассказывал, что «потом наших товарищей разбили на 2 партии



*Жертвы
красного террора*



*Памятник Борцам
революции*

⁷ ГУТО ГАТО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 19. Л. 73.

⁸ Там же. ФФ. Оп. 1. Д. 6920.

и вручили лопаты. Одной партии приказали разрыть братскую могилу, расположенную в центре города, другая же вырыла яму за заставой. наших товарищей заставили перевозить тела павших смертью храбрых за заставу, где они были брошены в яму. Затем началась дикая расправа с арестованными. Их расстреливали, рубили, кололи, а потом, не разбирая, кто жив, бросили в яму и закапывали...»⁹.

Красноармейская братская могила в центре Тюмени опустела. На месте холерных бараков был устроен концлагерь для пленных красноармейцев, где их содержали в голоде и холоде. Лагерь находился в районе улицы Котельщиков. В 1927 г. на этом месте был поставлен обелиск, в 1967 г. — памятник. Его автор — В. М. Белов. Скульптура изображает двух раненых красноармейцев, прислонившихся к высокому пилону. Рука одного поднята вверх и сжата в кулак. На пилоне надпись: «Вечная память жизнь отдавшим за власть Советов». На четырехгранном постаменте указано «Здесь похоронены жертвы белого террора 1919 года»¹⁰.

28 июля 1918 г. екатеринбургская и омская группы белых соединились у станции Богданович. Фронт все дальше откатывался на Запад. Тюмень стала тыловым городом.

Складывалось впечатление, что экономическая и общественная жизнь восстанавливается. Промышленные предприятия, банки, магазины возвращались их прежним владельцам. Сразу же после установления власти Сибирского правительства в Тюмени была создана комиссия по денационализации и возврату имущества бывшим частным владельцам. На общем собрании Тюменского биржевого общества, состоявшемся 26 июля, в Комиссию по денационализации имущества и предприятий при Тюменской городской Управе был избран А. Ф. Аверкиев¹¹. В фондах госархива отложилось большое количество документов, отражающих работу этой комиссии. Жители города требовали вернуть взятых большевиками лошадей, кошевки, печатные машинки, сейфы, лампы, зеркала, но более всего — столы и стулья¹². Чуть ли не каждый второй проситель хотел получить обратно свою мебель. Возникает впечатление, что прежняя советская власть только и делала, что заседала. Сохранилось очень много заявлений на восстановление права владения недвижимостью, национализированной большевиками¹³. Список денационализированного недвижимого имущества был отправлен для опубликования в редакцию газеты «Свободное слово»¹⁴.

Была восстановлена досоветская система местного самоуправления, приступила к работе городская Дума и Управа во главе с Алексеем Семеновичем Флоринским. Следует подчеркнуть, что, несмотря на военное время, городское самоуправление занималось своими прямыми обязанностями —

⁹ ГУТО ГАТО. СИФ. Наш путь. 1918. 22 нояб. № 1. С. 3.

¹⁰ Там же. ФФ. Оп. 2. Д. 1257.

¹¹ Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 56. Л. 2, 4.

¹² Там же. Д. 52. Лл. 26, 32, 36, 70.

¹³ Там же. Д. 6. Л. 2, 7, 11.

¹⁴ Там же. Лл. 83-84.

хозяйственной деятельностью. В докладной записке члена городской Управы Ф. И. Рогожикова приводятся сведения по благоустройству города за 1918 г.: «...Замощена улица Республики от часовни на Базарной площади до сиропитательного заведения, исправлена мостовая на земляном мосту, замощена часть пространства Базарной площади для проезда от водопроводной будки до улицы Республики и по Успенской (ныне улица Хохрякова) улице от Садовой (ныне улица Дзержинского) до Базарной площади...»¹⁵. Очень бы хотелось обратить внимание на то, что вопросами благоустройства города занимались и большевики. В архивных документах есть любопытное постановление Совета городского хозяйства от 10 июня 1918 г. о посадке деревьев по улицам города: «...У каждого домовладения должны быть посажены по линии между улицей и тротуарами тополя, на расстоянии двух саженей друг от друга. Примечание: тополя должны быть породы не цветущих...»¹⁶.

Несмотря на некоторые конфликтные ситуации, имевшие место летом–осенью 1918 г., значительная часть населения, в первую очередь предприниматели, духовенство, интеллигенция, восприняли приход чехов и белых со вздохом облегчения. В архивных документах хранится поздравительный адрес Тюменского городского самоуправления от 25 мая 1919 г. 2-му чехословацкому кавалерийскому полку, в котором «с чувством глубокого уважения и братской признательности отмечается великая историческая роль братьев чехословаков в восстановлении поруганной немецким самодержавием и большевистской деспотией русской народной чести...»¹⁷.

На территории, контролируемой Временным Сибирским правительством, была разрешена легальная деятельность всех политических партий, кроме большевистской, профсоюзов, различных союзов и товарищеских обществ. В архивных документах сохранился список союзов и профессиональных обществ, входящих в Тюменское Центральное Бюро профессиональных союзов, с расположением их представительств¹⁸.



Д. Белокин.
Белая Россия. Исход
(фрагмент)

¹⁵ ГУТО ГАТО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 30. Л. 40-41.

¹⁶ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 19. Л. 88.

¹⁷ Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 83. Лл. 1-2.

¹⁸ Там же. Д. 72. Лл. 12-12об., 88.

Отказ сибирских властей от гонений на частную торговлю заметно оживил городскую жизнь. Сформировались довольно стабильные цены на продукты первой необходимости. Обратившись к документам Тюменской городской Управы, можно проследить, сколько стоили мука, мясо, соль, картофель и другие продукты питания и вещи, а также как менялись цены, как постепенно исчезали из продажи сахар, керосин, соль, сено, овес¹⁹.

Ноябрь–декабрь 1918 г. был отмечен новой волной беженцев из районов Центральной России. В городе скопилось много войск, как российских, так и чешских, словацких, сербских, несколько госпиталей, штабов, 2 артиллерийские батареи. Под размещение войск и беженцев были заняты реальное училище, кинотеатры, торговые помещения, военных распределяли по квартирам горожан²⁰. Войска требовали провианта себе и лошадям. Приближалась зима, необходимо было заготовить огромное количество дров. По этому поводу городская Управа ходатайствовала перед правительством о ссуде в 1.300.000 рублей на заготовку дров для нужд военного ведомства: сохранился доклад городского головы Флоринского по этому вопросу, а также правительственная телеграмма о выдаче беспроцентной ссуды. Надо сказать, что правительство держало этот вопрос под контролем: в очередной телеграмме оно просит уведомить о получении ссуды и периодической отчетности о расходах²¹.

В то же время попытки властей закрепить позитивные изменения за счет увеличения налогообложения, сокращения расходов на социальные нужды и снижение зарплаты рабочих и служащих вызывали недовольство широких слоев населения. На этой почве в Тюмени прошли массовые забастовки на спичечной фабрике и городской лесопилке. Массовый характер приняли отказы крестьян платить казенные сборы. Осенью 1918 г. положение Временного Сибирского правительства еще больше осложнилось в связи с неудачами на фронте. Уставшие от тягот мировой и гражданской войн крестьяне целыми деревнями отказывались участвовать в мобилизации в Сибирскую армию. В конце 1918 г. вновь резко подскочили цены на городских рынках.

Лучше других сложившейся ситуацией воспользовалась военная контрреволюция. В ночь на 18 ноября 1918 г. военный министр в правительстве Вологодского адмирал А. В. Колчак арестовал членов Директории и объявил себя Верховным правителем России. Свою главную задачу он видел в сохранении единой неделимой России и создании боеспособной армии для борьбы с большевиками. Большинство населения встретило известие о перевороте пассивно. Только чехословаки усмотрели в нем открытую военную диктатуру. В то же время большинство

¹⁹ ГУТО ГАТО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 69. Лл. 1-1об., 12об., 15-15об.

²⁰ Там же. Д. 65. Лл. 21 об.-24.

²¹ Там же. Д. 77. Лл. 4-7. 16, 29.

чехословаков не желало вступать в военную конфронтацию с Колчаком, а некоторые, например Р. Гайда, считали переворот логичным завершением анархии и хаоса в России и поддержали действия Верховного правителя.

Лишь к весне 1919 г. общественное сознание постепенно меняется. Горожан не устраивало постоянно ухудшавшееся продовольственное снабжение, рост цен, снижение уровня жизни. Крестьяне сетовали, что стало хуже, чем при царе: приходилось, в основном, трудиться на нужды армии, никто не защищал мелкого собственника от посягательства на его личность и имущество, не мог обеспечить свободу предпринимательства, мира и спокойствия. О недовольстве населения свидетельствовало массовое дезертирство из рядов колчаковской армии, падение дисциплины в частях. Явным проявлением борьбы против контрреволюционного режима было восстание насильно мобилизованных в белую армию. Адмирал Колчак пополнял свою армию также путем мобилизации мужчин из деревень и городов, которых не успели мобилизовать красные перед отступлением из Тюмени. В начале марта 1919 г. в Тюмени собрали около 600 мобилизованных пяти возрастов и разместили в казармах перед отправкой на фронт. Они уже неделю находились в городе и были не в восторге от перспективы попасть на войну. Поводом к выступлению послужил отказ командования выдать мобилизованным казенное обмундирование, а затем приказ об отправке их на фронт мелкими группами. Утром 13 марта 1919 г. толпа призывников, рабочие и женщины пришли к ремесленному училищу А. И. Текутьева на Садовой улице (в настоящее время — корпус № 4 госуниверситета на ул. Дзержинского), где был оружейный склад. Они обезоружили караул, сломали замки и взяли 296 винтовок разного образца, 18442 патрона к ним, 191 штык, 9 револьверов, 24 штуки холодного оружия, одну пику и пошли к лагерю военнопленных, располагавшемуся в районе современной улицы Котельщиков. Такие цифры приводят в своих работах «Гражданская война в Зауралье» П. И. Рощевский и «Четыре века Тюмени» А. С. Иваненко. Последний автор ссылается на газету «Сибирский листок», наиболее полно описавшую ход этих событий: «Придя в лагерь, эта вооруженная банда быстро разоружила караул и предложила всем находящимся там военнопленным красноармейцам и другим присоединиться к ним. Из огромного количества пленных красных, находящихся в лагере, желающих присоединиться оказалось очень мало, но зато приняли это предложение в огромном большинстве пленные мадьяры. Из лагеря мятежники двинулись к городу, и решено было направиться к тюрьме, чтобы освободить заключенных в ней. В это время на лесопилку пришли двое мобилизованных в армию и призывали рабочих присоединиться к мятежникам, заба-

ствовать. Похожий случай произошел и на спичечной фабрике Логинова, однако рабочие не поддержали солдат. Военные власти города по тревоге подняли весь гарнизон, вызвали части чешского генерала Р. Гайды и те стали окружать мятежников. К самой тюрьме подошла большая группа в 50–60 человек, но, встреченная огнем караула, отступила, — писала газета, — под метким огнем правительственных войск мятежники недолго стояли, и большая часть из них, побросав оружие, убежали по направлению к Сараям. Отряды перешли в наступление и, быстро покончив с оставшимися мятежниками, направились вслед убежавшим в Сараи. Здесь каждого, кого только замечали с оружием в руках, расстреливали. В этих боях никто из правительственных войск не пострадал, а убитых и раненых мятежников оказалось приблизительно около ста человек»²².

Бой длился 2–3 часа, военные прочесали Сараи, чтобы выловить пленных мадьяр и собрать оружие, в тюрьму свели всех пойманных. Некоторых расстреляли тут же, остальных предали военно-полевому суду. О мартовском восстании 1919 г. написано достаточно много, информация представлена противоречивая, но в любом случае это было доказательством нежелания «идти на фронт для защиты золотопогонников, царских генералов и капиталистов от тех наших товарищей, которые действительно борются за интересы народа», — так вспоминал рабочий городской лесопилки П. М. — участник мартовского восстания²³.

Состояние белой армии было тяжелым. На протяжении 80-ти с лишним лет из книги в книгу, из учебника в учебник переходила легенда о сытых, хорошо одетых и вооруженных белогвардейских солдатах и офицерах. Факты свидетельствуют совсем об ином: ни сибирские фабрики и заводы, ни западная помощь не смогли удовлетворить потребность армии в оружии, обмундировании, белье, обуви. Не случайно 27 июля 1919 г. в Тюмени генерал Пепеляев издал приказ о реквизиции ткани у торговцев и, кроме этого, «обязал всех граждан города представить комплекты белья (один комплект: нижняя рубашка, кальсоны, пара портянок или носков) в зависимости от доходов: имеющие доход от 500 до 800 руб. в месяц должны были сдать один комплект белья, от 800 до 1000 — два комплекта, более 1000 руб. — три комплекта. Лица, не заявившие о материалах и не доставившие белье, будут подвергнуты штрафу до 3000 руб. или заключению в тюрьму до 3-х месяцев» — говорилось в приказе²⁴.

Белая Сибирская армия смогла зимой 1919 г. дойти до Волги, но потом военное счастье оставило ее, и она стала отступать. Летом Красная армия развернула мощное наступление на Урале и 14 июля 1919 г. уже захватила Екатеринбург. Восточный фронт начал стремительно приближаться к Тюмени. Город стал

²² ГУТО ГАТО. СИФ. Иваненко А. С. Четыре века Тюмени. Тюмень, 2004. С. 198.

²³ ГУТО ГАТО. СИФ. Известия Тюменского революционного комитета. 1919. № 14.

²⁴ ГУТО ГАТО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 75. Л. 345.

важным пунктом в системе обороны белой армии в Зауралье. На серьезную оборону Тюмени сил у Колчака не хватало, тем не менее, арьергардные бои были довольно упорны. Вдоль железной дороги и Московского тракта мелкие стычки прошли у станции Юшала – 4 августа, Тугулым – 5 августа, Кармак – 6 августа, Подъем, у села Перевалово – 7 августа Тюмень отдала на разграбление отступающей армии. Конечно, не осталось в стороне и население города. Были открыты, взломаны и ограблены магазины, склады, пакгаузы, места скопления и хранения товаров в городе, на пристанях, при железнодорожной станции. Не грабил только ленивый, но таких в Тюмени не было. «Противник провел эвакуацию, можно сказать, гениально. Вывез все, если чего не успел, все разрушил. Вывезены все телеграфные аппараты, типографические машины, телефоны, пишущие машины и прочие. Пароходы увезены, машины с заводов тоже увезены или разрушены. Продовольствие же и различные товары в магазинах или вывезены, или отданы на разграбление всем». Остались только сырые кожи на кожевенных и овчинных заводах.

«Перед отступлением из Тюмени в начале августа 1919 года колчаковцы посадили уцелевших красноармейцев – обитателей концлагеря – на баржи... и увезли в сторону Томска. Около 150 оставшихся больных пленных расстреляли в лагере. По пути узникам не давали есть и пить, ночью выводили на палубу и расстреливали, трупы сбрасывали в реку. В Томск баржи пришли почти чистыми: их обитатели были уничтожены, более 2-х тысяч человек. Эти баржи после назвали "баржами смерти"»²⁵.

Пока из Тюмени шла спешная эвакуация, Красная армия приближалась к городу с 3-х сторон. Вдоль реки Туры и по Ирбитскому тракту продвигался Особый Северный экспедиционный корпус (ОСЕВЭК) С. В. Мрачковского и 9-й железнодорожный полк. 7 августа он разбил белых у села Кулаково и первым вступил в Тюмень. Вдоль железной дороги и Московского тракта наступал 22-й Кизеловский горный полк, разбивший 7 августа заслон белых у станции Подъем. Со стороны реки Пышмы, от села Червишево к Тюмени спешил 23-й Верхнекамский полк.

Красные войска появились в Тюмени к вечеру 8 августа. Это были части вновь созданной в начале июля 1919 г. 51-й стрелковой дивизии, командиром которой был назначен

Командир Василий Блюхер в Тюмени



Кабинет Блюхера

²⁵ ГУТО ГАТО. СИФ. Иваненко А. С. Четыре века Тюмени. Тюмень, 2004. С. 198.

В. К. Блюхер. Сам комбриг прибыл в Тюмень со штабом только 19 августа и расположился в доме № 18 по улице Республики.

В Тюмени большевики создали Военно-революционный комитет, являвшийся высшим чрезвычайным и временным органом советской власти в условиях прифронтовой полосы. В госархиве хранится немало документов этого органа власти. Началось восстановление разрушенного войной хозяйства.

За Гражданскую войну Россия заплатила непомерно высокую цену. На фронтах войны, в «мясорубке» красного и белого террора, голода и массовых эпидемий страна потеряла около 15 миллионов человек. Еще 2,5 миллиона человек оказались в эмиграции. С учетом огромных потерь страны в годы Первой мировой войны можно утверждать, что был подорван генетический фонд нации.